

Научная статья

УДК 316.62

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-53-61>

Мотивация протестной и социально-политической активности личности и ее потенциал в системе смысловых ориентаций

М. А. Кленова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кленова Милена Александровна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, milena_d@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3900-1233>

Аннотация. Актуальность выполненного исследования обусловлена необходимостью формирования теоретико-практических знаний и технологий, позволяющих определить структуру мотивации социально-политической и протестной активности. Цель исследования, представленного в статье, заключается в изучении мотивации протестной и социально-политической активности личности и ее потенциала в системе смысложизненных ориентаций. Предположительно мотивационная структура социально-политической и протестной активности обнаруживает сходство в выраженности качественных и количественных характеристик. Исследование выполнено на выборке студенческой молодежи ($N = 153$) г. Саратова в возрасте от 18 до 24 лет с применением психодиагностического инструментария: анкеты, направленной на регистрацию различных форм социальной активности (Р. М. Шамионов, И. В. Арендачук, Е. Е. Бочарова и др.); авторской анкеты, направленной на изучение мотивации социально-политической и протестной активности (М. А. Кленова), шкалы базисных убеждений (Р. Янофф-Бульман в модификации М. А. Падун и А. В. Котельниковой), теста смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев). Установлено, что социально-политическая и протестная формы активности не относятся к числу предпочитаемых у представителей молодежи. Определены основные мотивы социально-политической и протестной активности: интерес, престиж, потребность в изменении мира, активная гражданская позиция, самовыражение. Установлено сходство мотивов актуализации социально-политической и протестной активности. Мотивами социально-политической активности выступают заинтересованность в доброжелательности окружающего мира и стремление к собственному престижу, поддержанию позитивного образа Я, контролю собственной неуязвимости. Мотивом протестной активности выступают потребность в реализации активной гражданской позиции и изменении внешнего мира и необходимость контроля жизненных событий. Полученные данные могут быть реализованы в практике организации социально полезной деятельности молодежи с учетом мотивов ее актуализации.

Ключевые слова: социальная активность, политическая активность, протестная активность, смысложизненные ориентации, базисные установки

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00298 «Психологические механизмы и факторы социальной активности молодежи»).

Для цитирования: Кленова М. А. Мотивация протестной и социально-политической активности личности и ее потенциал в системе смысловых ориентаций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 1 (37). С. 53–61. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-53-61>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-53-61>

Motivation of protest and socio-political activity of an individual and its potential in the system of life-purpose orientations

Milena A. Klenova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Milena A. Klenova, milena_d@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3900-1233>

Abstract. The relevance of the study is conditioned by the need for formation of theoretical and practical knowledge and technologies that allow to determine the structure of motivation of socio-political and protest activity. The purpose of the study is to investigate motivation of protest and socio-political activity of an individual and its potential within the system of life-purpose orientations. Presumably, the motivational structure of socio-political and protest activity reveals similarities in the manifestation of qualitative and quantitative characteristics. The study was carried

out on a sample of university students (N = 153) from the city of Saratov aged from 18 to 24 years using the following psycho-diagnostic tools: a questionnaire aimed at registering various forms of social activity (R. M. Shamionov, I. V. Arendachuk, E. E. Bocharova, et.al.); the author's questionnaire aimed at studying motivation of socio-political and protest activity (M. A. Klenova); Basic Beliefs Scale (developed by R. Yanoff-Bulman and modified by M. A. Padun and A. V. Kotelnikova); Life-Purpose Orientations Test (D. A. Leontiev). We found out that socio-political and protest forms of activity are not preferable for young people. We also determined the main motives of socio-political and protest activity: interest, reputation, the need to change the world, active civic position and self-expression. We established the similarity of motives for actualization of socio-political and protest activity. The motives for socio-political activity are the interest in the benevolence of the world around and the desire for personal reputation, maintaining a positive image of the ego and controlling personal invulnerability. The motives for protest activity are the need to implement active civic position and change the world outside and the need to control life events. The obtained data can be implemented in the practice of organizing socially useful activities of young people, taking into account the motives of its actualization.

Keywords: social activity, political activity, protest activity, life-purpose orientations, basic attitudes

Acknowledgments: This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 18-18-00298 "Psychological mechanisms and factors of social activity of youth").

For citation: Milena A. Klenova. Motivation of protest and socio-political activity of an individual and its potential in the system of life-purpose orientations. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 1 (37), pp. 53–61 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-53-61>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Теоретико-эмпирическое исследование социальной активности молодежи является одной из приоритетных задач социальной психологии. Отвечая на вопрос, каково содержание, предметное поле, какие характеристики и детерминанты социальной активности в настоящее время особо актуальны, можно составить достаточно полное представление об основных запросах молодого поколения в части ее социального статуса и роли. Доминирующие виды социальной активности отражают особую потребность общества в том или ином виде деятельности. К характеристикам социальной активности, которые исследуются в настоящее время, можно отнести: мобильность, разнообразие способов и сфер действия, сознательность осуществляемых действий, использование опыта других субъектов, привлечение других субъектов для достижения цели, творческий потенциал [1].

Исследование социально-политической активности молодежи в настоящее время приобретает особую актуальность. Интерес молодых людей к политике, а также непосредственное участие в политической жизни страны ставит перед социальной психологией задачу исследования мотивации, содержания и структуры политической активности. Междисциплинарность в изучении данного феномена обеспечивается высокой степенью интегративности социально-психологических и социально-политических процессов. Социально-политическая активность исследуется как в контексте политологии, так и юридическими науками [2, 3]. Включение современной молодежи в пространство политической культуры невозможно без учета исследования социально-психологической обусловленности данных процессов. Особое внимание необходимо обратить на то, что социально-политическая активность может быть тесно сопряжена с про-

тестной [4]. В проведенных ранее исследованиях выдвигалась гипотеза, согласно которой утверждалось, что социально-политическая и протестная активность, по большому счету, в своем основании имеет одинаковые мотивы, различаются только структура и некоторые содержательные характеристики [5]. И для оппозиционеров и для провластных объединений основной мотив – достижение справедливости в обществе. Тем не менее справедливость у них имеет разное содержательное наполнение, что и предполагает дифференциацию в мотивационной структуре социально-политической и протестной активности. Протестная активность зачастую определяется как одна из форм деструктивного поведения [6, 7]. Социально-политическая активность, помимо прочего, может являться одним из факторов, определяющих как личную, так и групповую идентичность [8, 9].

Кроме того, необходимо отметить, что с понятием социально-политической активности тесно связана и гражданская активность. С одной стороны, гражданская и протестная активность представляется нам как два полярных понятия. Гражданская активность понимается прежде всего как действия, связанные с провластными представлениями о справедливости, значимости социальной составляющей, в некоторых случаях – как альтруизм, тогда как протестная активность – это всегда оппозиционная составляющая представления об обществе как враждебном, это потребность в отстаивании своей позиции нередко с применением силы и деструктивных действий. С другой стороны, и гражданская, и протестная активность является производными и составляющими социально-политической активности, а также, в свою очередь, в более широком смысле – социальной активности вообще. Протестная активность также может рассматриваться не только с точки зрения политической культуры [10]. Протестное поведение и протестные дей-

ствия могут быть связаны с общей позицией личности, с ее несогласием в каких-то вопросах, например в сфере образования или даже в сфере семейных и межличностных отношений. Такой подход расширяет границы исследования протестной активности и предлагает изучение данного феномена с разных сторон. Включение в социально-психологическое исследование личностных параметров, таких как смысложизненные ориентации, базовые установки личности, мотивация, в значительной мере расширяет возможности изучения социально-политической активности, придавая ему психологическую обусловленность. Традиционное разделение политической активности на виды включает следующую типологию: конформистский тип политической активности – предполагает стремление быть как большинство и не демонстрировать особой заинтересованности и участия в политической жизни; протестный тип – ориентирован на выражение недовольства и привлечение внимания к себе; рациональный тип политической активности – свойствен людям, которые стремятся изменить ситуацию, осознавая свою ответственность; апатичный тип – характеризуется полной политической пассивностью и незаинтересованностью в политической жизни страны [11]. Ценности, равно как и смысложизненные ориентации, являются одной из ведущих детерминант в формировании политического поведения и политической активности молодежи. В исследованиях А. В. Селезневой [12] показано, что политическая активность молодого современного патриота связана с устойчивой ценностной структурой личности.

Исследование политической активности саратовской молодежи сопряжено со всесторонним изучением политического сознания, с одной стороны [13, 14], и социально-психологических детерминант – с другой [15–18].

Цель исследования, представленного в статье, заключается в изучении мотивации протестной и социально-политической активности личности и ее потенциала в системе смысложизненных ориентаций.

Гипотеза исследования содержит предположение о том, что мотивационная структура социально-политической и протестной активности обнаруживает сходство в выраженности ее качественных и количественных характеристик.

Материалы и методы

Участники. В исследовании приняли участие 153 человека в возрасте 18–24 лет – студенты Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского и Саратовской государственной юридической академии, из них 93 девушки и 60 юношей.

Методики. В качестве основного методического инструментария были использованы следующие методики:

для изучения различных форм социальной активности и степени их выраженности применена анкета (Р. М. Шамионов, И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова, М. В. Григорьева, А. И. Заграничный, М. А. Кленова, Н. В. Усова, О. А. Черкаева, А. А. Шаров), включающая 12 утверждений [19], согласие с каждым из которых предлагалось оценить по 5-балльной шкале Ликерта (от min – 1 «совершенно неверно» до max – 5 «совершенно верно»);

для изучения мотивации социально-политической и протестной активности испытуемым предлагалось ответить на открытый вопрос: «Какими мотивами Вы руководствовались бы при вступлении в прополитические / оппозиционные движения и объединения?» с последующим применением метода контент-анализа ответов респондентов. Метод группировки содержательных характеристик ответов позволил выделить смысловые группы-мотивы: интерес, престиж, потребность перемен, гражданская позиция, собственное мнение. В дальнейшем испытуемым предлагалось оценить степень выраженности этих мотивов своей социально-политической и протестной активности по 5-балльной шкале Ликерта (от min – 1 «совершенно неверно» до max – 5 «совершенно верно»);

для изучения базовых установок о доброжелательности / враждебности окружающего мира, его справедливости, а также представления о собственном «Я» применена «Шкала базисных убеждений» (Р. Янофф-Бульман в модификации М. А. Падун и А. В. Котельниковой) [20], включающая 5 субшкал: 1. «Доброжелательность окружающего мира», отражающая убеждения индивида относительно безопасной возможности доверять окружающему миру; 2. «Справедливость окружающего мира», характеризующая убеждение индивида о принципах распределения удач и несчастий; 3. «Образ “Я”», отражающая убеждение индивида в позитивном образе «Я», ценности и значимости собственного «Я»; 4. «Удача», отражающая убеждение индивида в удачливости и везении; 5. «Убеждение о контроле», содержание которого связано с убеждением человека в возможности контролировать жизненные события; смысложизненные ориентации изучались посредством теста смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев) [21], включающего 5 шкал: цели в жизни; процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни; результативность жизни или удовлетворенность самореализацией; локус контроля Я (Я – хозяин жизни); локус контроля – жизнь или управляемость жизни. Методика позволяет оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком

либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни.

Методы. Для обработки первичных данных исследования применялись статистические методы: дескриптивный, сравнительный (*t-критерий Стьюдента*); корреляционный (*по критерию Пирсона*) и факторный анализ с использованием процедуры Varimax (*по методу главных компонент*) с применением программного пакета «SPSS 21.0».

Результаты и их обсуждение

Данные, представленные в табл. 1, отражают субъективную оценку респондентами разных форм социальной активности. Предпочтения молодых людей в большей мере связаны с реализацией досуговой и интернет-сетевой активности. Данная тенденция отражает специфические потребности современной молодежи, нацеленной на удовлетворение гедонистических потребностей.

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика переменных (N = 153)

Descriptive statistics of variables (N = 153)

Форма социальной активности	Минимум	Максимум	M	SD
Альтруистическая	1,00	5,00	2,61	1,13
Досуговая	3,00	5,00	4,35	0,71
Социально-политическая	1,00	5,00	2,02	1,22
Интернет-сетевая	1,00	5,00	3,79	1,40
Гражданская	1,00	5,00	2,41	1,23
Социально-экономическая	1,00	5,00	2,20	1,26
Образовательно-развивающая	1,00	5,00	3,02	1,28
Духовная	1,00	5,00	2,48	1,29
Религиозная	1,00	3,00	1,62	0,78
Протестная	1,00	5,00	1,25	0,78
Радикально-протестная	1,00	5,00	1,30	0,86
Субкультурная	1,00	4,00	1,20	0,67

Анализируя предпочтение молодежи относительно форм социальной активности, можно также отметить, что социально-политическая активность в сравнении с другими формами активности не занимает лидирующих позиций, что может говорить о невысокой заинтересованности респондентов в данном виде деятельности. Заметим, что самооценка молодежи собственного участия в социально-политической жизни общества соответствует 2.02 на фоне выраженного разногласия респондентов, и подтверждением тому является вариативность стандартных отклонений ($SD \pm 1.22$), что вызывает особый исследовательский интерес.

В ходе ранее проведенных нами исследований [4] было установлено, что социально-политическая активность тесно взаимосвязана с гражданской, поскольку в содержание обеих форм деятельности включены действия, идентичные по направленности инициации активности в социально-политической и гражданской деятельности. Другими словами, социально-политиче-

скую активность можно назвать гражданской активностью с политическими содержанием и обусловленностью. Установлена также взаимосвязь протестной и социально-политической активности. Растущая популярность в обществе оппозиционных объединений обусловлена в первую очередь именно современным политическим устройством, а вызывающие интерес среди молодежи протестные акции связаны с недовольством в социальной и политической жизни.

Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о степени выраженности мотивов социально-политической и протестной активности.

Наблюдается отсутствие достоверно значимых различий в самооценках выраженности мотивов реализации социально-политической и протестной активности, за исключением мотива «активная гражданская позиция», выраженность которого в большей мере наблюдается в деятельности, связанной с открытым проявлением протеста. Мотивация интереса представляет собой потребность во включении в социально-поли-

Таблица 2 / Table 2

Выраженность самооценки мотивов социально-политической и протестной активности молодежи (N = 153)
Expression of self-esteem of motives of social, political and protest activity of youth (N = 153)

Мотив	Социально-политическая активность	Протестная активность	t-критерий (p = 0,05)
Интерес (саморазвитие)	3,47	3,58	–
Престижность (связи, выгода)	3,65	3,74	–
Потребность изменения жизни	3,57	3,14	–
Активная гражданская позиция	2,41	4,68	1,997
Самовыражение (выражение собственного мнения)	3,74	3,33	–

тическую и протестную активность. С учетом эмоциональной заинтересованности, желания узнать что-либо новое данная потребность также связана с информационным потоком в области политики, протестных акций в современном мире. Очевидно, что чем больше внимания в СМИ уделяется политике, протестным движениям, чем большую огласку они получают на просторах Интернета и в социальных сетях, тем больший всплеск социально-политической и протестной активности можно наблюдать в реальности. Необходимо также отметить, что интерес и мотив интереса не всегда прямо пропорционально связаны со включением в реальные действия. Интерес может быть высказан, но не реализован в деятельности.

Мотив престижа связан со статусом личности и его признанием в обществе, в частности статусом политического или оппозиционного лидера. Современные молодые политики, а также представители оппозиционных движений основную поддержку находят среди подписчиков в социальных сетях. Чем более эмоционален лидер, чем больше в его информационных сообщениях содержится обращений к реальным проблемам и заботам молодого поколения, чем более экспансивный характер носят его послания, тем большие интерес и уважение он заслуживает у молодежи. Престижность участия в прополитических и оппозиционных объединениях в представлении наших испытуемых включает выгодные связи, возможность устроить свою профессиональную карьеру, а также повысить свою популярность и авторитет, ссылаясь на участие в объединениях политической направленности. В данном случае проблема заключается в том, что большинство участников исследования имеют довольно размытое представление о реальном положении дел в политике, плохо осведомлены о деятельности политических структур и объединений, из чего можно сделать вывод, что мотивация политиче-

ской и протестной активности обусловлена прежде всего внешним интересом, а не реальным желанием изменить положение дел в обществе. Тем не менее среди опрошенных было отмечено стремление к изменению политического и социального устройства. Сложно судить о том, связан ли этот мотив с реальной политической активностью или также определяется внешней заинтересованностью. Данный вид мотивации тесно связан со следующим мотивом активной гражданской позиции.

Гражданская позиция в ответах респондентов зачастую связывается именно с реальными действиями в политике или оппозиционных акциях. Кроме того, единственным мотивом, по которому получены значимые различия в социально-политической и протестной активности, является мотив, обозначенный нами как активная гражданская позиция. Этот мотив является более предпочитаемым для испытуемых, которые определили его как побуждающее действие к протестной активности. Активная гражданская позиция в данном случае предстает как готовность участвовать в протестных акциях, прежде всего политической направленности. Другими словами, молодые люди, выделяющие активную гражданскую позицию, готовы к реальным действиям протестной направленности.

Выражение собственного мнения как мотив тесно связано с мотивацией престижа и предполагает заинтересованность в политической и протестной активности как средстве реализации личных амбиций и устремлений. Прополитические или оппозиционные сообщества выступают своеобразной площадкой, на которой индивид самовыражается, привлекает к себе внимание, наращивает свой авторитет и становится в некоторой степени лидером в той социальной группе, в которой он декларирует свою активную позицию.

Таким образом, анализ выраженности мотивов политической и протестной активности

позволяет заключить, что в целом структура и содержание социально-политической и протестной активности практически идентичны, за исключением мотива активной гражданской позиции, которая в большей мере выражается в протестной активности. Активная гражданская позиция в большей мере связана с действиями, которые могут проявляться в реальной активности.

Корреляционный анализ позволил установить достоверно значимые связи между социально-политической, протестной активностью и базисными убеждениями и смысложизненными ориентациями. Как мотив интерес к социально-политической активности связан с установкой на доброжелательность окружающего мира ($r = 0,451$). Другими словами, чем более выражено базисное убеждение в благосклонности окружающего мира, тем большее предпочтение в социально-политической активности респонденты отдают мотиву заинтересованности, т. е. доверие к обществу порождает интерес к участию в политических процессах, чего не наблюдается во взаимосвязи с протестной активностью. Мотивы престижа и самовыражения связаны с базисной установкой ценности собственного Я ($r = 0,412$; $r = 0,381$). Подобные корреляции обнаружены со шкалой «Локус контроля Я» ($r = 0,432$; $r = 0,369$). Эти данные подтверждают наше предположение о том, что стремление найти выгоду для себя через социально-политическую активность подкрепляется личностными амбициями.

Активная гражданская позиция и потребность в изменении жизни в мотивации протеста связаны убеждением о контроле и локусом контроля Я ($r = 0,354$, $r = 0,542$; $r = 0,467$, $r = 0,395$ соответственно). Полученные результаты свидетельствуют о том, что протестная социальная активность в случае выражения гражданской позиции у испытуемых прямо пропорционально связана с представлением о контролируемости мира. Данная связь весьма логична, поскольку отражает определенную степень ответственности за изменение мира и его устройства даже путем протестных действий. Мотив протеста, обозначенный нами как самовыражение, в протестной активности связан с результативностью жизни ($r = 0,491$) – другими словами, чем больше в мотивации протестной активности испытуемые ориентируются на возможность проявить себя, тем более выраженной становится ориентация на удовлетворенность самореализацией. Можно предположить, что в данном случае протестная активность является некой площадкой для самовыражения личности. Несмотря на относительно небольшое количество установленных взаимосвязей, можно сформулировать определенное пред-

ставление о содержании мотивационной сферы социально-политической и протестной активности. Мотив, связанный с заинтересованностью в политической жизни, определяется представлениями о доброжелательности к миру и высоком уровне доверия, т. е. мотивационная готовность к участию в политической жизни страны в своей основе имеет установку на доверие.

Смысложизненная ориентация, обозначенная как локус контроля Я, и базисная установка на ценность Я в социально-политической активности детерминируют мотивы престижа и самовыражения. Немного иная картина представлена в структуре мотивации протестной активности. Центральным мотивом, обнаруживающим взаимосвязи с такими характеристиками, как установка на контроль и локус контроля Я, выступает мотив активной гражданской позиции, что демонстрирует определенный уровень ответственности испытуемых за принимаемые решения в части возможных действий протестного характера. Особое значение в структуре мотивации протестной активности занимает мотив самовыражения, связанный со смысложизненной ориентацией на результативность, что дает определенное представление о значимости для личности ее представления о мотивах, побуждающих ее к протестным действиям.

Факторизация эмпирических данных с использованием процедуры варимакс-вращения (varimax-raw) позволила выявить трехфакторную структуру взаимосвязей параметров форм социально-политической и протестной активности, мотивов, базовых установок и смысложизненных ориентаций, информативность которой составляет 36,00%.

Первый фактор (доля объясненной дисперсии – 15%) обозначен нами как «эгоцентристически ориентированная социальная активность» и включает следующие параметры: мотивы престижа в социально-политической и протестной активности, локус контроля Я и базисную установку ценность Я.

Второй фактор (11% объясненной дисперсии) получил название «идеалистически ориентированная социальная активность» с включением базисной установки на доброжелательность мира, социально-политической активности, протестной активности, гражданской активности, мотива изменения мира, установки на необходимость контроля.

Третий фактор (10% объясненной дисперсии), условно обозначенный нами как «безразличная социальная активность», включает такие переменные, как установка на удачливость, ориентация на процесс.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

К предпочитаемым видам социальной активности среди молодежи относятся в первую очередь досуговая и интернет-сетевая активность. Социально-политическая активность не занимает лидирующих позиций в иерархии разных форм социальной активности. При этом гражданская и протестная формы активности зачастую являются производными социально-политической активности.

Среди основных мотивов социальной-политической и протестной активности выделены мотив интереса, мотив престижа, потребность в изменении мира, активная гражданская позиция, мотив самовыражения.

Данные сравнительного анализа мотивов социально-политической и протестной активности свидетельствуют в пользу сходства средних величин. Исключение составляет мотив стремления к активной гражданской позиции, выраженность которого наблюдается в условиях актуализации протестной активности.

Зафиксировано наличие взаимосвязи мотивов социально-политической, протестной активности и базисных установок и смысло-жизненных ориентаций. В частности, мотивами социально-политической активности выступают заинтересованность в доброжелательности окружающего мира и стремление к собственному престижу, поддержанию позитивного образа Я, контролированию собственной неуязвимости. Мотивом протестной активности выступает потребность в реализации активной гражданской позиции и изменении внешнего мира, необходимость контроля жизненных событий.

Выявлены структурообразующие факторы мотивации социально-политической и протестной активности – *эгоистически ориентированная социальная активность, идеалистически ориентированная социальная активность, безразличная, или апатичная, социальная активность*.

Таким образом, в результате проведенного исследования было получено представление о структуре мотивации социально-политической и протестной активности и ее потенциале в системе смысло-жизненной ориентации современной молодежи.

Полагаем, что прикладной аспект разрабатываемой проблемы может быть реализован в практике организации социально полезной деятельности молодежи с учетом мотивов ее актуализации.

Библиографический список

1. Попова С. Ю., Селезнева А. В. Социальная активность молодежи : состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2. С. 96–103.
2. Касьянов В. В., Дашкевич Г. В., Самыгин С. И. Модели политической социализации и электоральная активность молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 65–68 [Электронный ресурс]. URL: https://online-science.ru/m/products/social_science/gid4034/pg0/ (дата обращения: 21.09.2020).
3. Конаева Е. В., Котова К. А., Лисова С. Ю. Политическая активность студенческой молодежи : проблемы и тенденции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-1 (80), С. 82–86.
4. Кленова М. А. Протестная активность и ее психологическое содержание в контексте социально-политической активности молодежи // Изв. Сар. ун-та. Нов. сер. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 4. С. 362–367. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-362-367>
5. Руденкин Д. В. Полюсы политической активности российской молодежи : сравнение активистов провластных и оппозиционных движений // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 55. С. 203–215. DOI: 10.17223/1998863X/55/21
6. Гусева Н. В., Докучаева С. В. Деструктивные формы политической активности студенческой молодежи // Политический вектор – Л. Комплексные проблемы современной политики. 2016. № 1-2. С. 171–187.
7. Кружкова О. В., Воробьева И. В., Кривошёркова М. С. Политическая активность современной российской молодежи и маргинальные политические практики // Педагогическое образование в России. 2019. № 9. С. 22–31. DOI: 10.26170/po19-09-03
8. Алексеев С. А., Гаязова Э. Б., Ильясова Ф. Ф. Политическая активность и политическая идентичность молодежи в современных условиях // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5 (124). С. 181–185.
9. Власенко Л. В. Самореализация молодежи в пространстве публичной политики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4 (105). С. 821–824.
10. Манова М. В. Отношение молодежи к политической культуре в современном обществе // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9, № 3 (32). С. 93–96. DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0022
11. Стерляева Н. А. Некоторые аспекты социально-политической активности современной молодежи // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сб. ст. / под общ. ред. О. А. Колесниковой, Е. А. Попова. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. Вып. 12. С. 66–69.

12. Селезнева А. В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2, № 3. С. 62–70. DOI: 10.33693/2658-4654/-2020-2-3-62-70
13. Логинова Л. В., Щербланова В. В., Суркова И. Ю. Концептуальная модель деструктивной гражданской активности студентов (на материалах исследований в Саратовской области) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 246–255.
14. Пономарев А. А. Реализация общественной активности молодежи в российском регионе (на примере Саратовской области) // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18, № 3. С. 138–144. DOI: 10.22394/1682-2358-2018-3-138-144
15. Бочарова Е. Е. Представление личности о культурно-исторических фактах и их роли в детерминации социальной активности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 22–35. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-1-22-35
16. Shamionov R. M. The role of civic identity in the preferences of civil and political forms of social activity in Russian youth // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. Т. 17, № 3. С. 459–472. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-459-472>
17. Шамионов Р. М. Соотношение социальной активности и удовлетворенности базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрированности молодежи // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 176–195. DOI: 10.17223/17267080/77/9
18. Заграничный А. И. Ситуативные и мировоззренческие факторы социально-политической активности молодежи // Общество : социология, психология, педагогика. 2018. Вып. 9 (53). С. 67–71. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.9.13>
19. Бочарова Е. Е. Структурная организация регулятивных факторов различных форм социальной активности молодежи // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28, № 4. С. 383–389.
20. Падун М. А., Котельникова А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 4. С. 98–106.
21. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М. : Смысл, 2000. 18 с.
- no. 3. pp. 65–68. Available at: https://online-science.ru/m/products/social_science/gid4034/pg0/ (accessed 21 September 2020) (in Russian).
3. Kopaeva E. V., Kotova K. A., Lisova S. Yu. Political activity of student youth: problems and trends. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 6-1 (80), pp. 82–86 (in Russian).
4. Klenova M. A. Protest Activity and Its Psychological Content in the Context of Young People's Socio-Political Activity. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 4, pp. 362–367 (in English). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-362-367>
5. Rudenkin D. V. Polarities of Russian youth's political activity: a comparison of activists of pro-government and opposition movements. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2020, no. 55, pp. 203–215 (in Russian). DOI: 10.17223/1998863KH/55/21
6. Guseva N. V., Dokuchayeva S. V. Destructive forms of student's political activity. *Political vector – L. Complex problems of a modern policy*, 2016, no. 1-2, pp. 171–187 (in Russian).
7. Kruzhkova O. V., Vorobyeva I. V., Krivoschchkova M. S. Political activity of modern Russian youth and marginal political practices. *Pedagogical Education in Russia*, 2019, no. 9, pp. 22–31 (in Russian). DOI: 10.26170/po19-09-03
8. Alekseev S. A., Gayazova E. B., Ilyasova F. F. Political activity and political identity of youth in modern conditions. *Kazan Pedagogical Journal*, 2017, no. 5 (124), pp. 181–185 (in Russian).
9. Vlasenko L. V. Self-realization of youth in the space of public polic. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2019, no. 4 (105), pp. 821–824 (in Russian).
10. Manova M. V. The attitude of young people to political culture in modern society. *Karelian Scientific Journal*, 2020, vol. 9, no. 3 (32), pp. 93–96 (in Russian). DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0022
11. Sterlyadeva N. A. Some aspects of socio-political activity of modern youth. *Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovaniye, tvorchestvo: sb. st.* Eds. O. A. Kolesnikova, E. A. Popova [O. A. Kolesnikova, E. A. Popova, eds. *Sociology in the Modern World: Science, Education, Creativity: Collection of Scientific Articles*]. Barnaul, Izdatel'stvo Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020, iss. 12, pp. 66–69 (in Russian).
12. Selezneva A. V. Value orientations and civil-political activity of young Russian patriots. *History and Modern Perspectives*, 2020, vol. 2, no. 3, pp. 62–70 (in Russian). DOI: 10.33693/2658-4654/-2020-2-3-62-70
13. Loginova L. V., Shcheblanova V. V., Surkova I. Yu. Conceptual model of students' destructive civic activity (based on the research materials in the Saratov region). *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2019, no. 6 (131), pp. 246–255 (in Russian).
14. Ponomarev A. A. Youth social activity realization in a Russian region (by the example of the Saratov region).

References

1. Popova S. Yu., Selezneva A. V. Social activity of youth: status problems and for prospects development. *Personality Formation*, 2018, no. 2, pp. 96–103 (in Russian).
2. Kas'yanov V. V., Dashkevich G. V., Samygin S. I. Models of political socialization and electoral youth activity. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2017,

- Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 138–144 (in Russian). DOI: 10.22394/1682-2358-2018-3-138-144
15. Bocharova E. E. Representations of personality about cultural and historical facts and their role in social activity determination. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 1, pp. 22–35 (in Russian). DOI: 10.18384/2310-7235-2020-1-22-35
  16. Shamionov R. M. The role of civic identity in the preferences of civil and political forms of social activity in Russian youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 459–472 (in English). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-459-472>
  17. Shamionov R. M. The ratio of social activity and satisfaction of basic psychological needs, subjective well-being and social frustration of young people. *Siberian Journal of Psychology*, 2020, no. 77, pp. 176–195 (in Russian). DOI: 10.17223/17267080/77/9
  18. Zagranichny A. I. The situational and worldview factors in the social and political involvement of the youth. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2018, iss. 9 (53), pp. 67–71 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/spp.2018.9.13>
  19. Bocharova E. E. Structural organization of regulatory factors of various forms of social activity of young people. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 383–389 (in Russian).
  20. Padun M. A., Kotel'nikova A. V. Modification of the research methodology for basic immunities by R. Yanoff-Bulman. *Psychological Journal*, 2008, no. 4, pp. 98–106 (in Russian).
  21. Leont'yev D. A. *Test smyslozhiznennykh oriyentatsiy (SZhO)* [Life Meaningful Orientation Test (LSS)]. 2nd ed. Moscow, Smysl Publ., 2000. 18 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 23.09.2020, после рецензирования 15.11.2020, принята к публикации 13.12.2020
Received 23.09.2020, revised 15.11.2020, accepted 13.12.2020